

Продовольственная безопасность и климатическая повестка

Елена Александровна Маслова, МГИМО МИД России,
Москва, Россия

Контактный адрес: e.maslova@inno.mgimo.ru

АННОТАЦИЯ

В эпоху глобализации и глобального распространения товаров, в том числе продуктов питания, проблеме продовольственной безопасности не всегда уделяется должное внимание, особенно в странах т.н. глобального Севера. Такой подход резко контрастирует с климатической повесткой, которая акцентирует внимание на экзистенциальной стороне продовольственной безопасности. Согласно отчетам Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), почти 12% населения планеты испытывают острую нехватку продовольствия, 29% – умеренную или острую нехватку продовольствия, почти каждый третий человек в мире (2,37 млрд) не имеет доступа к адекватному питанию, а распространенность недоедания достигла 9,8% в 2021 году. Эти негативные тенденции проявились задолго до пандемии коронавируса. Борьба с ней лишь усугубила ситуацию, усилив продовольственную небезопасность. Продовольственная безопасность тесно переплетается с другими т.н. глобальными проблемами современности, в частности с проблемой изменения климата на Земле. В этом контексте велика роль России как ведущего экспортера агропродовольственной продукции, в особенности пшеницы. В статье рассмотрена взаимосвязь проблем продовольственной безопасности и изменения климата, проанализирована эволюция их рецепции и формулирования подходов к их решению. Отдельно представлены факторы, влияющие на состояние продовольственной безопасности России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

глобальные проблемы, продовольственная безопасность, изменение климата, Доктрина продовольственной безопасности

Эволюция понимания продовольственной безопасности

Понимание продовольственной безопасности с течением времени эволюционировало. На смену «простой» ее интерпретации как продовольственной обеспеченности пришло «комплексное» понимание, подразумевающее не только способность обеспечить биологическое выживание, но и экономическую доступность продовольствия, его питательность и качество, устойчивость продовольственных систем и цепочек поставки.

Проблема продовольственной безопасности становится предметом международной озабоченности после Второй мировой войны. Недостаток продовольствия испытывали в первую очередь страны, участвовавшие в войне; в некоторых из них действовала система продовольственных карточек (в Германии, Италии, Великобритании), но тем не менее имел место голод¹. Именно с целью борьбы с голодом уже в 1945 г. было учреждено профильное агентство ООН – Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО)².

В начале 1950-х гг., особенно в тех регионах, где шел активный процесс послевоенного восстановления, наблюдалось увеличение спроса на товары, причем большинство из них импортировалось из США (в том числе по плану Маршалла). Растущий спрос на импортную продукцию способствовал дефициту долларов, что вызывало последующий платежный кризис в развивающихся странах. Многие государства с дефицитом продовольствия были вынуждены вводить жесткие ограничения на импорт, что стимулировало стремление добиться продовольственной самодостаточности. Достижение самообеспеченности стало общим местом многих национальных планов развития, даже в тех странах, где такая самообеспеченность была заведомо недостижима; при этом физическое наличие запасов продовольствия стало ключевым показателем продовольственной безопасности.

В 1960-х гг. в подходе к продовольственной безопасности по-прежнему доминировали соображения, связанные с предложением и физической доступностью продуктов питания. Как и раньше, одной из целей мирового сообщества виделось повышение доступности продовольствия в развивающихся странах, где прямая продовольственная помощь по-прежнему имела решающее значение, была инструментом борьбы с голодом и недоеданием. Кроме этого, большое значение имела материально-техническая помощь для производства продовольствия и сельскохозяйственной деятельности. Соответственно, понимание проблемы продовольственной безопасности сместилось от гуманитарной логики ликвидации излишков в пользу бедных в сторону технического прогресса в сельскохозяйственном секторе как важнейшего фактора увеличения валового сбора сельскохозяйственных культур.

1 Alfani, Gráda 2017.

2 Решение о создании ФАО было оформлено на Первой сессии ООН, которая прошла в Квебеке (Канада). Штаб-квартира ФАО располагалась первоначально в Вашингтоне, однако в 1949 г. на генеральной конференции ФАО было принято решение о переносе ее в Рим, и с 1951 г. ФАО располагается в Риме. Россия стала членом ФАО в 2006 году.

Семидесятые годы стали важной вехой в осмыслении проблемы продовольственной безопасности. Это во многом было связано с экономическим кризисом и общей нестабильностью (нефтяные шоки 1972–1973 гг., 1979 г., крах Бреттон-Вудской системы). Продовольственная безопасность стала ключевой темой Всемирной продовольственной конференции 1974 г.¹ – с позиции продовольственной обеспеченности как гарантирования необходимого количества питания и стабильности цен на базовый набор продуктов как на национальном, так и на международном уровне. На протяжении 1970-х гг. дебаты о продовольственной безопасности все еще фокусировались в основном на коллективной способности стран мира производить достаточно продовольствия, чтобы прокормить растущее население. Однако экономический доступ к продовольствию рассматривался уже как не менее важный. В 1972 г. вышел первый доклад Римского клуба «Пределы роста», авторы которого определили пределы роста народонаселения Земли, когда ограничение по продовольствию (голод) прямо сокращает население². На том этапе продовольственная безопасность рассматривалась как своего рода национальная самообеспеченность, способность национального государства самостоятельно производить необходимое количество продовольствия для удовлетворения базовых потребностей населения.

В 1979 г. Всемирная конференция по аграрной реформе и развитию сельских районов выделила эти направления в качестве основной составляющей стратегий борьбы с бедностью. В 1970-е гг. особое внимание уделено проблемам справедливости, распределения богатства и политической власти, вопросам доступа к земле и реформе законов об аренде. Экономический рост не считался достаточным для обеспечения сбалансированного и устойчивого развития и ликвидации бедности.

В 1980-е гг. с либерализацией торговли, развитием глобальных торговых и производственных цепочек фокус расширился – речь шла уже не только о доступе, но и доступности продуктов питания; доступность становится не только физической, но и экономической, то есть концепция продовольственной безопасности дополняется экономическими факторами.

В середине 1980-х гг. тяжесть экономического кризиса, его негативные последствия для бедных слоев населения, рост уровня бедности и продолжительный голод в Африке (1983–1985) привели к тому, что проблема продовольственной безопасности вновь стала предметом пристального внимания и дискуссий. 1980-е гг. стали поворотным пунктом в международном академическом восприятии и подходе к концепции продовольственной безопасности: чрезвычайные ситуации с продовольствием больше не рассматривались как просто факт недостатка поставок продовольствия, вместо этого они стали трактоваться как потеря доступа к продовольствию для бедных слоев населения. Пришло понимание, что наличие достаточного количества продовольствия на национальном уровне не означает автоматического обеспечения продовольственной безопасности на уровне отдельных людей и домохозяйств.

1 Всеобщая декларация ликвидации голода и недоедания // Организация Объединенных Наций, 17 декабря 1974. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hunger.shtml (дата обращения: 01.12.2023).

2 Барабанов, Маслова 2019.

Начало 1990-х гг. пришлось на тектонические сдвиги в международных отношениях. В первой половине 1990-х приоритетом стратегий развития стало сокращение бедности и нищеты (как глубинных причин голода), которое во многом вытеснило цель обеспечения продовольственной безопасности. Голод стал больше ассоциироваться с войнами и кризисами. Продовольственная безопасность, в том виде, в котором она существовала в первой половине 1990-х гг., была не вопросом политики, а проблемой управления поставками продовольствия в сложных политических чрезвычайных ситуациях, в которых основными характеристиками были социальные и политические потрясения.

В 1990-е гг. состоялась серия крупных международных событий – глобальных саммитов по вопросам развития. Конференции ООН стимулировали и подтвердили приверженность государств и правительств разработке планов действий по решению глобальных проблем, одной из которых и является продовольственная безопасность. Состоялись такие конференции, как Всемирный саммит в интересах детей ЮНИСЕФ 1990 г., на котором, среди прочего, рассматривались вопросы питания детей в возрасте до пяти лет; Международная конференция по питанию ФАО и ВОЗ 1992 г., на которой была поставлена задача ликвидации голода и смертей, связанных с голодом, сокращения всех форм недоедания; Всемирный продовольственный саммит ФАО 1996 г., на котором было подтверждено право каждого человека на доступ к безопасной и питательной пище в соответствии с правом на достаточное питание и основным правом каждого человека быть свободным от голода.

Таким образом, в 1990-е гг. начинается новый период переосмысления продовольственной безопасности. Знаковым событием стало проведение Всемирного продовольственного саммита 1996 г. и последовавшее принятие Римской декларации о всемирной продовольственной безопасности и Плана действий Всемирного саммита по продовольственной безопасности¹. Международное сообщество приняло цель сократить вдвое число недоедающих людей в мире к 2015 г. путем объединения усилий на национальном, региональном и международном уровнях. Примечательно, что эта цель была гораздо скромнее той, что была принята Всемирной продовольственной конференцией 1974 г., поставившей целью полное искоренение голода. Саммит не призывал и к новым инициативам по борьбе с голодом. Вместо этого лидеры 185 стран и ЕС, представленных на конференции, сосредоточились на более эффективном распределении имеющихся ресурсов и критически отметили отсутствие твердых обязательств и действий.

В Римской декларации подчеркивалась многомерность самого понятия продовольственной безопасности, которое, помимо доступа и доступности продовольствия, перекликается с такими темами социально-политического и экономического развития, как стабильность, паттерны производства и потребления, гендерное равенство, защита окружающей среды, коррупция, конфликты и войны. Бедность и нищета признаются основными негативными факторами, влияю-

1 "Rome Declaration on World Food Security," FAO, 1996, accessed December 01, 2023, <https://www.fao.org/3/w3613e/w3613e00.htm>.

щими на продовольственную безопасность. Развивается «право на еду» – право на достаточное питание (*right to adequate food*)¹. Ключевым элементом в достижении продовольственной безопасности представляются торговля и соответствующая торговая политика, направленная на либерализацию торговли продукцией агропродовольственного комплекса (АПК).

В сентябре 2015 г. государства-члены ООН приняли новую глобальную повестку в области устойчивого развития на период до 2030 г. (17 целей устойчивого развития)², заложив цель достижения «нулевого голода» (цель № 2) – «ликвидировать голод, достичь продовольственной безопасности и улучшенного питания и содействовать устойчивому сельскому хозяйству».

Таким образом, сегодня продовольственная безопасность не означает «продовольственную автаркию». Подход ООН и ФАО сочетает в себе следующие компоненты: а) продовольственную обеспеченность (физическую доступность); б) экономическую доступность; в) питательность и качество; г) соблюдение принципов устойчивого развития на протяжении всей продовольственной цепочки. Все большее внимание уделяется не только экологичности производства, но и здоровой диете, доступной всем.

Таким образом, начиная с послевоенных лет проблема продовольственной безопасности и ее понимание эволюционировало – от простого восприятия как физической недостаточности продовольствия до комплексного формирования концепции с учетом экономических факторов и концепции устойчивого развития. Достижение продовольственной безопасности как цель фиксируется как на глобальном уровне (ЦУР ООН), так и национальных, где государства вырабатывают свои документы и подходы к решению проблемы.

Теоретическое осмысление продовольственной безопасности

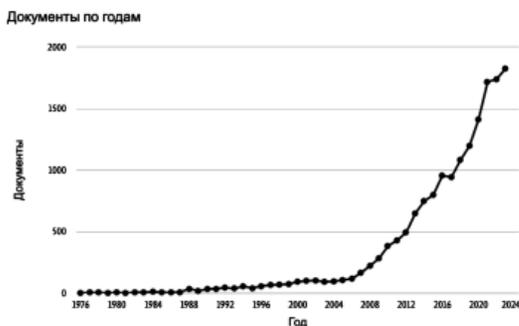
Проблема продовольственной безопасности как объект исследования отличается мультидисциплинарностью, что повлияло на количество исследований по данной проблематике (на сегодняшний день³ больше всего статьей по тематике опубликовано в следующих областях наук, в порядке убывания: сельскохозяйственные и биологические науки; науки об окружающей среде; социальные науки; медицина; инженерия). Первые академические статьи начинают публиковаться во второй половине 1970-х гг.⁴

Если говорить об исследованиях продовольственной безопасности в области социальных наук, то, во-первых, можно констатировать, что интерес к данной проблематике растет – тому свидетельство увеличивающееся число публикаций: начиная с двух статей за 1976 г. до 1825 за 2023-й г., при этом рост наметился во второй половине 2000-х гг. (см. График 1).

1 В итоговой декларации саммита рекомендовано разработать кодекс поведения в области права на достаточное питание. Этот кодекс появился в 1997 г.
2 “Transforming our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development,” United Nations, 2015, accessed December 01, 2023, <https://sdgs.un.org/2030agenda>.
3 Согласно данным реферативной базы “Scopus”, начиная с 1975 г. и по 2023 г.
4 Согласно реферативной базе “Scopus”, первая статья датируется 1975 г. (Biswas, Margaret, and Asit Biswas. “World Food Conference: A Perspective.” *Agriculture and Environment* 2, no. 01 (1975): 15-37. [https://doi.org/10.1016/0304-1131\(75\)90003-X](https://doi.org/10.1016/0304-1131(75)90003-X)).

График 1.

ПУБЛИКАЦИИ ПО СЛОВСОЧЕТАНИЮ «ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»
PUBLICATIONS ON THE TERM "FOOD SECURITY"

Источник: составлено автором на основе данных реферативной базы "Scopus," 1976–2023.

Одно из магистральных направлений исследований посвящено уровню анализа продовольственной безопасности. Она может анализироваться на глобальном, национальном, региональном, домашнем или индивидуальном уровне. Отмечается, что обеспечение продовольственной безопасности на том или ином уровне требует применения различных практик и политик¹. В 1970-е гг. в фокусе были национальная самообеспеченность и баланс спроса и предложения на продовольствие; в 1980-е – доступ к продовольствию и право на еду, однако имела место некая неясность, что есть единица анализа – личность или домохозяйство. Нобелевский лауреат по экономике А. Сен инициировал изменение подхода, чтобы расширить анализ проблемы – до внимания к проблеме непосредственного доступа, с которой сталкиваются миллионы домохозяйств и отдельных индивидов². А. Берг связывает индивидуальный уровень с национальным, подчеркивая, что недоедание является препятствием для национального развития³. Л. Джой рассматривает равновесие питания и продовольствия в мире, говоря, что проблема заключается в дефиците калорий, а не белков, и возникает она из-за недостаточного эффективного спроса на продовольствие, а не в результате недостаточного предложения⁴. Начиная с 1990-х гг. доступ к продовольствию стал рассматриваться в рамках отдельных членов домохозяйства и распределения ресурсов внутри домохозяйства. Здесь стоит упомянуть труды таких авторов, как С. Максвелл и М. Смит⁵, которые пишут о важности обеспечения продовольственной безопасности на уровне домохозяйств; при этом ключевыми факторами, влияющими на должное обеспечение продовольствием, являются: планирование питания, развитие села, устойчивость окружающей среды⁶.

Таким образом, ученые приходят к одному из главных концептуальных выводов, согласно которому достаточное наличие продовольствия на глобальном уровне не означает обеспечения стабильного доступа к нему для всех людей.

1 Thomson, Metz 1996.

2 Sen 1981.

3 Berg 1973.

4 Joy 1973.

5 Maxwell 1996; Maxwell, Frankenberger 1992; Maxwell 2001.

6 Maxwell, Smith 1993.

Согласно оценкам, в мире производится достаточное количество продовольствия на душу населения, однако сотни миллионов людей не обеспечены продовольствием на достаточном уровне. Соответственно, отсутствие продовольственной безопасности – это не просто проблема, связанная с производством продовольствия, но и проблема доступа к нему. На уровне индивидов и домохозяйств голод и недоедание связаны с такими проблемами, как бедность и неравенство, политическая конъюнктура, войны и конфликты. Все это – традиционные факторы, которые дополняются относительно новыми, такими как изменение климата, спрос на биотопливо и волатильность цен на продовольствие.

Оценка продовольственной безопасности на различных уровнях требует формулирования концептуальной рамки. Имеют место различные концепции определения продовольственной безопасности, представляющие собой схемы анализа: неоклассическая; устойчивого жизнеобеспечения; экономики домашнего хозяйства; устойчивости и другие¹. Окружающая среда и климат являются значимыми составляющими не одной концепции. Так, например, концепция устойчивого жизнеобеспечения выделяет отдельно «природный капитал» как запас природных ресурсов, на которые люди полагаются и которые используют для расширения или увеличения средств к существованию, в том числе для производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Если мы говорим о типологии продовольственной безопасности, то природные условия, климат и его изменения также вносят значимую лепту при складывании двух макро-типов продовольственной небезопасности – хронической и временной. Так, временное отсутствие продовольственной безопасности может быть результатом стихийных бедствий, сезонного колебания климата². При этом, если мы говорим о существенных климатических трансформациях, то они способны вызвать не сезонные колебания, а постоянные (хронические). Таким образом, природно-климатический фактор нельзя игнорировать при анализе продовольственной безопасности на любом уровне.

Климатические изменения как фактор продовольственной безопасности

В 2022 г. ООН констатировала, что «мир не находится на пути» к достижению цели «нулевого голода» к 2030 г. Вопреки заявленной политике, с 2014 г. число голодающих в мире растет. Ожидается, что к 2030 г. около 8% населения Земли будет испытывать голод, что соответствует числу голодающих в 2015 г.

Решение проблемы продовольственной безопасности невозможно в отрыве от решения других глобальных проблем. Согласно регулярным докладом ООН и ФАО, основными вызовами и факторами отсутствия продовольственной безопасности являются: конфликты и войны; климатические потрясения и экстремальные погодные явления; экономические замедления и спады; бедность и неравенство. Они не ослабевают и все чаще встречаются в сочетании друг с

1 См., например, Sassi 2018.

2 Sassi 2015.

другом. Сейчас, как никогда ранее, проблема продовольственной безопасности переплетается с другими проблемами.

Помимо классического экономического фактора, другим, набирающим все большую значимость, становится фактор климатический и экологический. Еще в 2000-е гг. было принято считать, что продовольственная безопасность все менее зависит от погоды, связка «неурожай – голод» ослабевает, а все большую важность приобретают социально-политические трансформации, а также конфликты и войны. Однако нынешние доклады ФАО свидетельствуют о том, что экстремальные климатические изменения («климатические шоки») являются одним из важнейших факторов продовольственных кризисов. По данным 2019 г., экстремальные погодные условия и экономические потрясения в этой связи приобретают все больший вес¹.

Погодные явления, не говоря о «климатических шоках», оказывают первоочередное влияние на урожай и ведение сельского хозяйства, способны провоцировать сбои в производственно-потребительских цепочках. Кроме этого, неурожай провоцирует рост цен, что влечет за собой социально-экономическую напряженность – как в стране-потребителе, так и в стране-производителе.

На сегодняшний день наибольший урон наносят засухи и наводнения – и это не спорадические стихийные бедствия (хотя их количество выросло в два раза с 1990 по 2016)², а именно следствие климатических изменений. В докладе агентства ЕС по окружающей среде говорится, что климатические перемены способны изменить структуру агропромышленного производства ЕС. Прогноз следующий: урожайность сельскохозяйственных культур в странах Средиземноморья снизится, в то время как в северных и западных областях вегетационные сезоны станут более длительными, что позволит там интенсифицировать ведение сельского хозяйства.

В наибольшей степени климатические изменения (прежде всего речь идет о повышении температуры) затронут Южную Европу (Италию, Грецию, Португалию, Испанию и юг Франции), что приведет к сокращению земель, пригодных для сельского хозяйства, и снижению производства³. По прогнозу, к 2100 г. стоимость сельхозугодий в этих областях снизится на 60-80%, 2/3 из которых придутся на Италию, где совокупные потери могут составить от 58 до 120 млрд евро⁴. Под угрозу ставится сохранение виноградарства в исторических южных регионах Европы (в частности, в Италии и на юге Франции).

Сегодня сельскохозяйственное использование остается одним из главных факторов деградации земель и утраты биоразнообразия. При этом около 38% поверхности суши составляют именно сельскохозяйственные угодья (1/3 из которых используется для пахотных земель, остальное составляют пастбища)⁵.

1 "Global Report on Food Crises," Food Security Information Network, 2020, accessed December 01, 2023, https://www.fsinplatform.org/sites/default/files/resources/files/GRFC_2020_ONLINE_200420.pdf.

2 *Антоневич, К.В.* Продовольственная безопасность и климат // YouTube. 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=ZNoQL0tWF2c&list=PLhokxMQVG0jW14kQ6ygbwz9cp_jae_ikE&index=15 (дата обращения: 01.12.2023).

3 "Climate Change will Dramatically Devalue Farmland in Southern Europe, EU Agency Reveals," Euractiv, September 04, 2019, accessed December 01, 2023, <https://www.euractiv.com/section/agriculture-food/news/climate-change-will-dramatically-devalue-farmland-in-southern-europe-eu-agency-reveals/>.

4 Ibid.

5 "Land use in Agriculture by the Numbers," FAO, May 07, 2020, accessed December 01, 2023, <http://www.fao.org/sustainability/news/detail/en/c/1274219/#:~:text=Globally%2520agricultural%2520land%2520area%2520is,and%2520dati%2520FAO.>

Структуры ООН фиксируют, что с ростом населения и его продовольственных потребностей возрастает нагрузка на почву – удельная глобальная площадь пахотных земель сокращается (примерно с 0,45 гектара на душу населения в 1961 г. до 0,21 гектара на душу населения в 2016¹).

Сокращение сельскохозяйственных земель вписывается в европейское видение общей сельскохозяйственной политики. В то же время ЕС намерен компенсировать потребление за счет импорта продовольствия из третьих стран, где не всегда соблюдаются высокие экологические стандарты. Повышение спроса со стороны ЕС может лишь ухудшить экологическую ситуацию в развивающихся странах, где всплеск спроса будет провоцировать наращивание производства, сопровождающееся, например, вырубкой тропических лесов². Именно это обстоятельство является предметом громкой дискуссии о ратификации уже подписанного соглашения о создании ЗСТ между ЕС и МЕРКОСУР.

При полном цикле производства продовольствия выделяется значительное количество парниковых газов³. При этом большая их часть приходится на сам процесс производства. Производство красного мяса является «наименее устойчивым» – оно требует несравненно большей площади сельхозугодий, в то время как сами животные также выделяют метан. Этот сюжет приобретает особую климатическую актуальность на фоне не только растущего, но и богатеющего населения Земли, которое может позволить себе белковую диету. С 1971 по 2010 г. производство мяса в мире утроилось⁴ и продолжает расти. В свою очередь, это требует больше природных ресурсов. Считается, что логичным путем, кроме улучшения производственных практик и внедрения технологий, станет увеличение цен на натуральную мясную продукцию.

Изменение климата увеличит стоимость ресурсов для производства продуктов питания. В первую очередь, это необходимые для этих отраслей водные и энергетические ресурсы. Проблему продовольственной безопасности следует рассматривать в триединстве: продовольствие – вода – энергия. Недостаток и / или удорожание одного ресурса влечет за собой удорожание другого. Если прогрессирующие темпы изменения климата не будут быстро сокращены, то проблема доступа к водным ресурсам будет все более острой, а доступ к энергии, возможно, станет более дорогим в период «зеленого перехода», цены на продовольствие в мире будут только расти.

Процессы изменения климата, наряду с конфликтами и войнами, бедностью и неравенством, являются основными вызовами и факторами продовольственной безопасности в мире, при этом перечисленные факторы не ослабевают и все чаще встречаются в сочетании друг с другом.

Глобальное сельское хозяйство становится все более неустойчивым в силу изменения климата, а также ограниченности земельных и водных ресурсов.

1 "Land use in Agriculture by the Numbers," FAO, May 07, 2020, accessed December 01, 2023, <http://www.fao.org/sustainability/news/detail/en/c/1274219/#:~:text=Globally%2520agricultural%2520land%2520area%2520is,and%2520dati%2520FAO.>
2 Elena Maslova. "The European Union Green Wars," Discussion Club "Valdai", April 03, 2020, accessed December 01, 2023, <https://valdaiclub.com/a/highlights/the-european-union-s-green-wars/>.
3 Hannah Ritchie, Pablo Rosado, and Max Roser. "Environmental Impacts of Food Production," Our World in Data, 2022, accessed December 01, 2023, <https://ourworldindata.org/environmental-impacts-of-food>.
4 Ibid.

К числу наиболее острых вызовов следует отнести тенденции опустынивания и крупных засух, которые могут вызвать масштабный голод и продовольственную несостоятельность целых стран. Это, в свою очередь, вызовет прирост миграционных потоков и гуманитарные катастрофы.

Подъем уровня Мирового океана может привести к затоплению и выводу из сельскохозяйственного оборота значительных территорий на приморских низменностях, что также создаст предпосылки для продовольственного кризиса. Следует также отметить политизированные дискуссии о последствиях изменения климата для умеренных и бореальных областей Земли. Нередки завышенно оптимистические оценки, согласно которым в силу потепления эти регионы превратятся в скором будущем в своего рода «счастливые субтропики» с климатом, пригодным для ведения сельского хозяйства. В ответ на это звучат предостережения о последствиях таяния вечной мерзлоты¹.

Факторы, влияющие на продовольственную безопасность России

Продовольственная безопасность является важнейшей составляющей национальной безопасности. Первая Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации была утверждена в 2010 г., за ней последовала доктрина 2020 года. Продовольственная безопасность понимается в них как физическое и экономическое наличие продовольствия, отвечающего необходимым требованиям, в том числе требованиям ЕАЭС.

Документ имеет лишь некоторый «зеленый» оттенок: долгосрочные цели включают устойчивое развитие и модернизацию сельского и рыбного хозяйства и инфраструктуры внутреннего рынка; развитие сельскохозяйственного производства, сырья и продовольствия, отвечающего установленным экологическим, санитарно-эпидемиологическим, ветеринарным и другим требованиям; восстановление и улучшение сельскохозяйственных земель; усилия по предотвращению истощения сельскохозяйственных земель и повышению рационального их использования; защиту и сохранение сельскохозяйственных земель от водной и ветровой эрозии и опустынивания; создание высокопродуктивного сельскохозяйственного сектора, развивающегося на основе современных технологий. В отличие от предыдущей версии 2010 г., в Доктрине продовольственной безопасности 2020 г. большее внимание уделяется климатической угрозе, вызванной неблагоприятными климатическими изменениями, аномальными природными явлениями, деградацией земель и снижением их плодородия.

На продовольственную самообеспеченность России, как и любой другой страны, влияют прежде всего такие факторы, как природа и климат. Большая часть территории России располагается в зоне субарктического и умеренного климатических поясов. Значительная часть земли находится в зоне так называемого рискованного земледелия (наблюдается возврат холодов, засуха или переувлажнение почв) с малопродуктивными почвами – они требуют больших

1 Апанович et al. 2022.

объемов удобрений для ведения сельского хозяйства. И только часть территории Российской Федерации находится в умеренном поясе, где достаточно тепло для вызревания основных зерновых и зернобобовых культур. Россия обладает 9% посевных площадей в мире и 40% площадей черноземных почв¹.

Территориями с благоприятными условиями для ведения сельского хозяйства, где благоприятный климат сочетается с наличием черноземных почв, отличающихся высоким плодородием, являются Северный Кавказ, Центральное Черноземье, Среднее Поволжье и Южная Сибирь². Посевные площади составляют около 79,6 млн га, из них посевные площади зерновых и зернобобовых культур – около 46,3 млн га (58%).

Другим важным фактором является обеспеченность материально-техническими ресурсами. Обновление машинно-тракторного парка происходит недостаточными темпами. С удобрениями ситуация аналогичная: вносимые объемы удобрений не позволяют компенсировать вынос питательных веществ из почвы урожаем сельскохозяйственных культур. В итоге сокращается валовой сбор сельскохозяйственных культур. В условиях санкций известную проблему составляет доступ на мировой рынок семян. В объеме семян зерновых и зернобобовых, использованных для высева в 2018 г., доля семян отечественной селекции составляла менее 78%³. На недостаточном уровне находится и производство кормов и кормовых добавок для животноводства и аквакультуры. В 2017 г. структура импорта ресурсов для производства продукции сельского хозяйства имела следующие параметры⁴. В растениеводстве: сельскохозяйственная техника и комбайны – 37%, инсектициды, родентициды, фунгициды, гербициды, регуляторы роста растений – 30,1%, семена – 28,8%, удобрения – 3,9%. В животноводстве: корма для животных – 48,9, крупный рогатый скот живой – 8,7%, машины и оборудование для птицеводства и животноводства – 14,6%, биологический материал – 12%, вакцины ветеринарные – 11,5%, домашняя птица живая – 3%, свиньи живые – 0,9%, другие парнокопытные – 0,3%.

Начиная с 2017 г. Правительство РФ уделяет внимание использованию цифровых технологий в сельском хозяйстве (например, определение границ поля с использованием спутниковых систем навигации; мониторинг состояния посевов с использованием дистанционного зондирования; составление цифровых карт и планирование урожайности; использование беспилотной сельскохозяйственной техники и т.д.). В 2020 г. 10% пашни обрабатывалось с применением цифровых систем⁵.

Освоение новых технологий и использование современной техники требует квалифицированных специалистов – обеспеченность ими сельскохозяйственного сектора представляет проблему. Это связано с низким уровнем заработ-

1 Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. 2020. [Электронный ресурс]. <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/4cc/4ccb020acf06ff1823e0c0be8a6dfaa8.pdf?ysclid=114xrrd9eg> (дата обращения: 01.12.2023).

2 Ibid.

3 Ibid., 11.

4 Бубен, С.В. Обеспечение продовольственной безопасности в Евразийском экономическом союзе // Евразийская экономическая комиссия. 2022. [Электронный ресурс]. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/actions/Documents/Бубен.pdf (дата обращения: 01.12.2023).

5 Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/4cc/4ccb020acf06ff1823e0c0be8a6dfaa8.pdf?ysclid=114xrrd9eg> (дата обращения: 01.12.2023).

ной платы (58,7% средней заработной платы по РФ в 2018 г.¹), усиливающимся трендом на урбанизацию, недостаточным престижем большинства профессий в сельскохозяйственной отрасли.

Экономическая доступность – другой важный показатель продовольственной безопасности. Покупательная способность россиян, в том числе на продукты питания, сокращается несколько лет подряд, несмотря на номинальный рост доходов. Согласно исследованию Росстата (проводится с 2013 г. один раз в пять лет) о рационе питания населения за 2018 г., в среднем одна третья часть расходов российских семей (34,3%) идет на покупку продуктов питания. Граждане Белоруссии также тратят на еду около трети доходов. В других странах ЕАЭС ситуация еще хуже: больше всего тратят жители Киргизии (около 50%, 2017) и Казахстана (46%, 2017), в Армении этот показатель составляет 41% (2017)².

Другими словами, расходы на продукты питания являются наибольшими в структуре потребления³. Экономисты связывают это с целым рядом факторов, в том числе с ростом продовольственной инфляции, которая превышает рост реальных доходов. С 2014 по 2020 г. цены на продукты питания в России выросли на 51,7%, в то время как среднедушевой доход – на 34,3%⁴. Это подтверждает и так называемый «индекс борща»⁵ – с 2017 по январь 2022 г. овощи из этого набора подорожали в два раза⁶.

Еще одним важным показателем является субъективное восприятие домохозяйством своей «продовольственной безопасности». Около 16,1% российских семей, участвовавших в статистическом исследовании Росстата в 2019 г., сообщили, что ситуация с питанием у них осложнилась; а доля семей, которым достаточно еды, сократилась – в 2013 г. таких было 52,3%, в 2018-м – 51,7%⁷.

Выводы

Тема продовольствия является одной из центральных в деятельности ООН и перекликается со значительной частью Целей устойчивого развития (ликвидация нищеты, хорошее здоровье и благополучие, уменьшение неравенства, ответственное потребление и производство, борьба с изменением климата, сохранение морских экосистем, сохранение экосистем суши, партнерство в интересах устойчивого развития). ООН ставит целью искоренение к 2030 г. голода через обеспечение «круглогодичного доступа к безопасной, питательной и достаточной пище»⁸. Однако

- 1 Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/4cc/4ccb020acf06ff1823e0c06e8a6dffa8.pdf?ysclid=114xrrd9eg> (дата обращения: 01.12.2023).
- 2 Концепция коллективной продовольственной безопасности государств-членов Евразийского экономического союза, проект // Евразийская экономическая комиссия. 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.eaeunion.org/pd/ru-ru/0123907/pd_28062019_att.pdf С.7 (дата обращения: 01.12.2023).
- 3 Сбербанк спрогнозировал неизменность высоких расходов россиян на еду // РБК. 13 июля 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/econo/13/07/2019/5d2857b69a7947e0df095e92> (дата обращения: 01.12.2023).
- 4 Ушачев, Колесников 2021.
- 5 При оценке стоимости «борщевого набора» учитывается стоимость только овощей (картофеля, лука, моркови, капусты, свеклы); за это индекс справедливо критикуют, ведь борщ получается вегетарианский.
- 6 «Борщевой набор» подорожал вдвое за пять лет // ТАСС. 17 февраля 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/13736373?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 01.12.2023).
- 7 В каждой шестой семье в России стали питаться хуже // РБК. 12 декабря 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/12/2019/5df111249a7947e63c4acf96> (дата обращения: 01.12.2023).
- 8 “Sustainable Development Goals, Goal 2: Zero Hunger,” United Nations, accessed December 01, 2023, <https://www.un.org/sustainabledevelopment/hunger/>.

уже сейчас Организация вынуждена признать, что к заданному сроку цель «нулевого голода» недостижима.

Процессы изменения климата, наряду с конфликтами и войнами, бедностью и неравенством, являются основными вызовами и факторами продовольственной безопасности в мире. Перечисленные факторы не ослабевают и все чаще встречаются в сочетании друг с другом. Продовольственная безопасность, а точнее ведение сельскохозяйственной деятельности, влияет на климат, а климат влияет на состояние продовольственной безопасности. Повышение температуры Земли сокращает и перераспределяет земли, пригодные для сельского хозяйства. В будущем эти изменения могут затронуть и благополучные ныне страны. Это повлияет на структуру экономики и повлечет за собой перераспределение производства. Значимой тенденцией является сокращение сельскохозяйственных земель в развитых странах, в том числе в Европе. Развитые страны намерены наращивать импорт продовольствия из третьих стран, где не всегда соблюдаются высокие экологические стандарты; повышение спроса со стороны развитых стран может лишь ухудшить экологическую ситуацию в развивающихся странах.

В Доктрине продовольственной безопасности России 2020 г. констатируется, что одна из угроз продовольственной безопасности – климатическая. Она обусловлена неблагоприятными климатическими изменениями, аномальными природными явлениями стихийного характера, деградацией земель, снижением плодородия почв. Значение России как глобального актора в мировой системе продовольственной безопасности возрастает, велика роль нашей страны в мировом экспорте продовольствия (особенно пшеницы).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Барabanов, О.Н., Маслова, Е.А. Концепция глобального всеобщего достояния ("Global Commons"): новые ценности в мировой политике // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 8. С. 55–63. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-8-55-63>.
- Barabanov, Oleg N., and Elena A. Maslova. "The Concept of "Global Commons" as a Factor of Global Instability." *World Economy and International Relations* 63, no. 8 (2019): 55–63 [In Russian].
- Ушачев, И.Г., Колесников, А.В. Экономическая доступность продовольствия для населения Российской Федерации // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2021. № 4. С. 59–77. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_4_59_77.
- Ushachov, Ivan G., and Andrey V. Kolesnikov. "Economic Availability of Food for the Population of the Russian Federation." *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, no. 4 (2021): 59–77 [In Russian].
- Alfani, Guido, and Gráda Cormac, eds. *Famine in European History*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017.
- Apanovich, Maria Ju., Oleg N. Barabanov, Elena A. Maslova, and Alexandre Kaufmann. *Climate Change and Food Security: A Recipe for Food Totalitarianism?* Moscow: Valdai Discussion Club, 2022.
- Berg, Alan. *The Nutrition Factor. Its Role in National Development*. Washington, DC: The Brookings Institution, 1973.
- Joy, Leonard. "Food and Nutrition Planning." *Journal of Agricultural Economics* 24, no. 1 (January 1973): 165–197. <https://doi.org/10.1111/j.1477-9552.1973.tb00518.x>.
- Maxwell, Simon, and Marisol Smith. "Household Food Security: A Conceptual Review." In *Household Food Security: Concepts, Indicators, Measurements: A Technical Review*, edited by Simon Maxwell, and Timothy Frankenberger, 1–72. Rome: IFAD, 1992.
- Maxwell, Simon, and Timothy Frankenberger. *Household Food Security: Concept, Indicators, Measurements*. Rome: IFAD, 1992.
- Maxwell, Simon. "Food security: A post-modern perspective." *Food Policy* 21, no. 2 (1996): 155–170. [https://doi.org/10.1016/0306-9192\(95\)00074-7](https://doi.org/10.1016/0306-9192(95)00074-7).
- Maxwell, Simon. "The Evolution of Thinking About Food Security." In *Food security in Sub-Saharan Africa*, edited by Stephen Devereux, and Simon Maxwell. London: ITG Publishing, 2001.
- Sassi, Maria "Seasonality and Trends in Child Malnutrition: Time-series Analysis of Health Clinic Data from the Dowa District of Malawi." *The Journal of Development Studies* 51, no. 12 (2015): 1667–1682. <https://doi.org/10.1080/00220388.2015.1046441>.

Sassi, Maria. *Understanding Food Insecurity. Key features, Indicators, and Response Design*. Cham: Springer, 2018. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-70362-6>.

Sen, Amartya. *Poverty and Famines: An essay on Entitlement and Deprivation*. Oxford: Oxford University Press, 1981.

Thomson, Anne, and Manfred Metz. *Implications of Economic Policy for Food Security: A Training Manual*. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 1998.

Сведения об авторе

Елена Александровна Маслова,

к.полит.н., доцент Кафедры интеграционных процессов,
ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76
email: e.maslova@inno.mgimo.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 24 ноября 2023.

Переработана: 15 декабря 2023.

Принята к публикации: 20 декабря 2023.

Сведения о финансировании

Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (Соглашение о предоставлении гранта № 075-15-2022-327 от 22.04.2022 г.)

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Маслова, Е.А. Продовольственная безопасность и климатическая повестка // Международная аналитика. 2023. Том 14 (4). С. 37–51.
<http://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-4-37-51>

Food Security and Climate Agenda

ABSTRACT

In the era of globalization and the global distribution of goods, including food, food security is not always adequately considered, especially in the so-called global North. This approach contrasts sharply with the climate agenda, which focuses on the existential side of food security.

The Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) reports that almost 12% of the world's population is severely food insecure; 29% is moderately or severely food insecure; almost one in three people in the world (2.37 billion) do not have access to adequate nutrition, and the prevalence of malnutrition has reached 9.8% in 2021. These negative trends existed long before the coronavirus pandemic, which only aggravated the situation, causing food insecurity levels to spike in 2020 (up 1.5% from 2019). Food security is closely intertwined with other global problems of modernity, in particular, with the problem of climate change on Earth. In this regard, Russia's role as a leading exporter of agro-food products, especially wheat, is great. The article considers the relationship between food security problems and climate change, analyzes the evolution of understanding of the food security problem and approaches to its solution. The factors affecting the state of food security in Russia are examined separately.

KEYWORDS

food security, climate change, food doctrine, ontological threat, global problems

Author

Elena A. Maslova,

Phd (Polit. Sci.), Associate Professor, Department for Integration Studies, Senior Research Fellow,
Institute for International Studies, MGIMO University
76, Vernadsky avenue, Moscow, Russia, 119454
email: e.maslova@inno.mgimo.ru

Additional information

Received: November 24, 2023. Revised: December 15, 2023. Accepted: December 20, 2023.

Funding

The article was prepared in the framework of a research grant funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (grant ID: 075-15-2022-327)

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Maslova, Elena A. "Food Security and Climate Agenda."
Journal of International Analytics 14, no. 4 (2023): 37–51.
<http://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-4-37-51>